

АЛЬТЕРНАТИВЩИК

Центр миротворческих и правозащитных действий
Правозащитная группа «Гражданин. Армия. Право.»

№42
март 2014

МУЖЧИНА НЕ ДОЛЖЕН УЧИТЬСЯ УБИВАТЬ И УМИРАТЬ

В этом убежден выпускник журфака МГИ, а ныне альтернативнослужащий Анатолий Копырин

Портянки, казарма и военная дисциплина для Анатолия Копырина не оказались привлекательными. Молодой человек осознанно вместо привычной – военной выбрал альтернативную – гражданскую службу.

– Рабочий день у меня начинается в 7.30, – рассказывает Толик. – Официально заканчивать работу я должен в 14.30, но так как работать на почте некому, то всегда есть подработка, приходится задерживаться.

Анатолий трудится, несет альтернативную службу – в отделении «Почты России» № 34 на улице Хлобыстова Мурманска. В прошлом выпускник журналистского факультета Мурманского гуманитарного университета (сейчас Международный институт бизнес-образования. – Авт.) Анатолий успел поработать в нескольких запольярных СМИ, несколько лет подряд вместе с сокурсниками создавал студенческое телевидение «LIME TV», а когда настало время идти в армию, написал заявление на прохождение АГС.

– Это было вызвано тем, что за время становления меня как личности моя учтба, общение с журналистами, правозащитниками, музыкантами – все это повлияло на мой мировоззрение. И я считаю, что на самом деле мужчина не должен и не обязан учиться убивать и

умирать, и это, пожалуй, главный постулат, который я защищал в военкомате. Благодаря этому я оказался на «Почте России» и этим доволен. Если бы я был сейчас в армии, то был бы ограничен в том, чем я занимаюсь. Прохожу альтернативную службу я уже почти полгода, осталось 1 год и 4 месяца. Распределение в военкомате происходило забавно: после того, как мы прошли комиссию – а на АГС подавали заявления 9 человек, и все защитили свои права, – нам предложили выбрать место работы. Кого-то отправили убирать за немощными, например, в психиатрическую больницу в Апатитах, а меня, единственного, направили на «Почту России», – делится своими воспоминаниями вчерашний наш коллега по журналистскому цеху Анатолий.

В общей сложности на работе придется провести год и девять месяцев. Зарплата на «Почте России» зависит от объема выполненных работ, переработок и прочих нюансов, но в среднем выходит 15 тысяч рублей и выше.

По статистике, которую ведет представитель Комитета солдатских матерей Санкт-Петербурга и по совместительству председатель межрегионального профсоюза альтернативнослужащих Александр Передрук, каждый призыв в

военкомат Мурманска поступает не менее 10 заявлений от северян, отказывающихся брать в руки автомат. В настоящее время Мурманск по количеству альтернативно-служащих на душу населения лидирует среди всех российских городов.

– Всплеск заявлений на альтернативную гражданскую службу появился где-то в 2010 году. До этого призывники тоже подавали заявления, но это были единицы. Я думаю, что здесь помогли наши усилия в просветительской работе, работа с институтом альтернативной гражданской службы. Региональные учреждения, работодатели стали более адекватно относиться к этому, начали подавать заявки на набор таких служивых. Люди начинают узнавать об АГС, потом рассказывают своим друзьям. Можно сказать, что работает некое сарафанное радио.

Анатолий Копырин, выбравший альтернативную гражданскую службу, считает, что «работа на почте его научила внимательности и кропотливости».

– Это поможет мне потом в любой другой работе, – говорит Анатолий. – Я становлюсь дотошным специалистом.

Служба у Анатолия заканчивается 23 июля 2015 года. И для него это будет двойной праздник – в этот день исполнится 25 лет. «МК-Мурманск»

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «АЛЬТЕРНАТИВЩИК» - БРОШЮРА Б. УОКЕРА «ГЕНЕРАЛЫ И ВОЙНА XXI ВЕКА»

Существует старая хорошая традиция: периодическое издание, газета или журнал, выпускает в качестве приложения книгу подходящего содержания и предлагает ее своим постоянным читателям в подарок. Так же решили поступить и мы. Вместе с этим номером газеты вы получаете брошюру: Б. Уокер. «Генералы и война XXI века». В дальнейшем ее можно будет заказать по адресу: dd.moskva@gmail.com ; текст доступен в интернете: http://quakers.ru/texts/uoker_generaly.htm.

Брайан Уокер (р. 1930) принадлежит к квакерам северо-запада Великобритании. Квакеры считают, что Бог присутствует в каждом человеке, и потому мы все равны между собой, а наши жизни одинаково ценны и достойны уважения, и потому никакой человек не вправе убивать другого человека. Они проповедуют отказ от насилия по всему миру уже три с половиной столетия и прилагают усилия для поиска ненасильственного разрешения политических и социальных проблем. В частности, сам автор этой книги в 1974

году в Северной Ирландии сыграл важную роль независимого посредника между вооруженными отрядами католиков (ИРА) и протестантов. Брайан вспоминал, как ему выдали оружие для участия во встрече, в тайном месте, с незнакомыми людьми, и как он отказался от него из-за своих пацифистских принципов. Позже он успешно возглавлял самую известную благотворительную организацию в Англии – «Оксфам» и успешно реорганизовал сеть сбора и распределения помощи нуждающимся, а в 1979 году сумел обеспечить доставку гуманитарной помощи в Камбоджу, разоренную режимом Пол Пота и войной с Северным Вьетнамом.

В 2000 году известный физик и лауреат Нобелевской премии мира Джозеф Ротблатт выступил перед квакерским собранием: «Человечество без войны — это та идея, время которой пришло». Брайан взял на себя инициативу: в рамках проекта «Подготовка к миру» в целом ряде стран были организованы лекции различных экспертов, которые старались

ответить на вопрос: «Является ли война в XXI веке приемлемым способом разрешения конфликтов?» Общее заключение экспертов свелось к тому, что война оказывается нерациональным и разрушительным способом разрешения конфликтов, и что в распоряжении людей есть много способов создания справедливого и безопасного мира. Их доклады составили книгу «Подготовка к миру» (2005), которая была представлена в Британском Парламенте и Парламенте Европейского Союза.

Б. Уокер с изумлением осознал, насколько много собрано заявлений действующих и отставных генералов со всего мира, утверждавших, что для обеспечения безопасности и разрешения конфликтов нужны не войны, а совсем другие методы. Если к такому убеждению приходят сами специалисты военного дела, это становится существовавшим доводом в пользу отказа от войн! Такого рода высказывания и составили предлагаемую брошюру «Генералы и война 21 века».

А КАК ПО ЗАКОНУ?

Администрация дома престарелых запрещает мне покидать пределы населенного пункта где я прохожу АГС. А мне необходимо посещать религиозное собрание. Что мне делать?

Пункт 2 статьи 21 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» запрещает альтернативнослужащему покидать населенный пункт, в котором расположена организация, в которой он проходит АГС, без согласования с представителем работодателя. Порядок применения этой нормы никак не регламентирован в подзаконных актах, из-за чего на практике возникают ошибки и конфликты.

Для правильного толкования данного положения важно понимать, что ключевое слово здесь – «согласование». Как АГС–ник не вправе покидать населенный пункт без согласования с работодателем, так и работодатель не вправе произвольно отказывать в таком согласовании. Это следует из системного понимания прав и обязанностей гражданина, проходящего АГС, и полномочий работодателя.

Согласно статье 1 ФЗ об АГС, трудовая деятельность граждан, проходящих службу, регулируется Трудовым кодексом РФ «с учетом особенностей, предусмотренных настоящим законом». Такие особенности установлены им как для альтернативнослужащего, так и для работодателя. Ограничения прав гражданина, проходящего АГС, исчерпывающим образом перечислены в статье 21 закона. Права, обязанности и ответственность такого работника перечислены в других статьях главы 4 закона. Специальные же полномочия работодателя в отношении альтернативнослужащего не сфокусированы в отдельный блок, растворены в законе и вытекают из него.

В отличие от командира, несущего ответственность за военнослужащего по призыву во все время прохождения им службы, работодатель не контролирует альтернативнослужащего в свободное от работы время. Как и другие работники, альтернативщик пользуется временем отдыха – временем, «в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению» (статья 106 Трудового кодекса РФ). Как сочетается это право с запретом покидать в свободное время населенный пункт?

Очевидно, что работодатель не вправе произвольно согласовать или не согласовать оставление альтернативнослужащим населенного пункта в свободное от работы время. Решение работодателя должно быть мотивированным и основанным на законе. Мотивированным же оно будет при законном определении целей такого согласования. Какие же цели согласования следуют из закона?

Во–первых, по решению госорганов, в ведении которых находится организация, служащие в ней АГС–ники могут привлекаться к ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций (статья 16). Во вторых, закон допускает использование труда альтернативнослужащих «без ограничения общей продолжительности еженедельного рабочего времени» (статья 20). Но последнее возможно только для участия в мероприятиях, перечень которых определяется органом власти, которому подчинено место прохождения службы. До настоящего времени такого перечня ни в одном ведомстве нет. Поэтому внеурочная служба альтернативщиков возможна только для целей, названных в статье 16, — при чрезвычайных ситуациях. Само собой выполнение трудовых обязанностей во внеурочное время в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом, распространяется и на альтернативнослужащего.

Конечно, есть разница между работой в больнице, куда в случае стихийного бедствия или катастрофы привозят раненых, и строительной организацией или школой или цирком, где уровень потенциальной вовлеченности в преодоление чрезвычайных ситуаций намного ниже. В любом случае — так как возникновение чрезвычайной ситуации не исключено нигде — работодатель вправе знать, что работник–альтернативнослужащий находится в пределах доступности на случай его вызова при экстренной необходимости. Именно на этот случай и была включена в закон процедура согласования.

Поэтому важно неформальное понимание, что есть оставление населенного пункта, требующее согласования. Организация может быть расположена в деревне из двух домов, так что гражданин, проходящий там АГС, вынужден ежедневно ходить в соседнее село в магазин, и согласовывать это нет никакого смысла. То же можно сказать о выезде из Москвы в Подмоскovie — никто не может запретить работнику отдыхать в свои выходные на даче, с той лишь оговоркой, что альтернативнослужащий должен быть, что называется, на связи. В целом же, по своему правовому смыслу рассматриваемая норма относится к случаям «дальнего следования», а не к загородным прогулкам выходного дня.

Лев Левинсон, эксперт правозащитной группы «Гражданин.Армия.Право.»

по материалам сайта <http://trudprava.ru>

Имеет ли право и.о.начальника менять должностные обязанности работников или вменять в обязанность что–либо?

В соответствии со ст. 57 ТК РФ трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы) должна указываться в трудовом договоре. Следовательно, если работодатель хочет изменить Ваши должностные обязанности, т.е. трудовую функцию, это необходимо сделать в соответствии с правилами ст. 72.1. ТК РФ. Согласно данной статье перевод на другую работу – это постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работает работник (если структурное подразделение было указано в трудовом договоре), при продолжении работы у того же работодателя, а также перевод на работу в другую местность вместе с работодателем. Перевод на другую работу допускается только с письменного согласия работника, за исключением случаев, предусмотренных частями второй и третьей статьи 72.2 ТК РФ. Если у работодателя нет перечисленных в данной статье оснований (катастрофа природного или техногенного характера, производственная авария, несчастный случай на производстве, пожар, наводнение, голод, землетрясение, эпидемия или эпизоотия и т.д.), то изменение должностных полномочий должно происходить с согласия работника. Также в Письме Роструда от 31.10.2007 N 4412–6 «О порядке внесения изменений в должностные инструкции работников» указано, что внесение изменений в должностную инструкцию может быть связано с изменением обязательных условий трудового договора. В этом случае должны быть соблюдены требования о заблаговременном письменном уведомлении об этом работника. И только после того как работник согласился на продолжение трудовых отношений, вносятся изменения в должностную инструкцию.

Задай вопрос на www.trudprava.ru Центр социально–трудовых прав:

что такое профсоюз, о трудовых договорах, как ведутся переговоры с работодателем, правильно ли платится зарплата, что такое трифная сетка, как решаются трудовые споры, кто такой рабочий и что такое рабочая солидарность, что делать при невыплате заработной платы, другие вопросы трудового законодательства

СПУЖБУ МОЖНО ПРОЙТИ НА ПОЧТЕ

Малоизвестный и любопытный факт обнаружился при изучении отчета министерства информатизации и связи РТ по итогам работы ведомства в 2013 году. Оказывается, альтернативную службу можно проходить не только санитаром в психбольнице, но и в обычном почтовом ведомстве.

Так, пресс-служба мининформсвязи РТ сообщает о том, что в связи с неуккомплектованностью штата операторов и почтальонов, в Татарстане применен на практике Федеральный закон от 25.07.2002 г. №113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».

В полном соответствии с ним 29 ребят сейчас проходят альтернативную службу в качестве почтальонов, что позволяет решить кадровый голод в почтовом ведомстве. Альтернативную гражданскую службу парни проходят в отделениях почтовой связи Альметьевского, Заинского, Зеленодольского, Нижнекамского, Чистопольского районов, а также в городах Казань и Набережные Челны.

Срок службы составляет 21 месяц. С добровольцами заключен трудовой договор, согласно ему производится и оплата. Кроме того, как и положено, ежегодно предоставляется оплачиваемый отпуск на 28 календарных дней.

Кстати. На заметку призывникам. По состоянию на 1.1.2014 г. подобных вакантных мест – 232 единицы. В том числе в Казани – 89 единиц.

В.Дынник, газета «Казанские ведомости»

АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СПУЖБУ УДАСТЯ ПРОЙТИ, РАБОТАЯ ПИФТЕРОМ И ПОГОПЕДОМ

Министерство труда и социальной защиты подготовило новый перечень видов работ, профессий и должностей для граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу. Обновлен и список заведений, на базе которых служащие без оружия смогут выполнить свой долг. Новый список содержит 65 наименований профессий и 61 «альтернативную» должность – примерно столько же, сколько в соответствующих приказах 2011 и 2013 годов.

– Список сформирован согласно заинтересованности восьми федеральных органов исполнительной власти и 70 органов власти субъектов. На основании представленных предложений Минтруда подготовило новый перечень видов работ, профессий и должностей. Общая потребность альтернативных мест на 2014 год составит 6085 человек. Будущий список должен быть утвержден до 1 марта, – заявили «Известиям» в пресс-службе Минтруда.

Согласно обновленному списку, Минтруда предлагает добавить в перечень альтернативных профессий следующие: животновод, артист оркестра, лебедчик, лифтер, зубной врач, машинист, облицовщик-плиточник, инженер по охране труда, оператор ЭВМ, помощник механика или шкипера, логопед, приготовитель кормов, сторож или вахтер, рабочий по благоустройству населенных пунктов и др. Исключены из списка профессий пожарные, пилоты, кладовщики, монтеры путей, официанты, парикмахеры, пекари, помощники воспитателя, ветеринарные врачи. Расширению и обновлению также подвергся список мест, в которых граждане в альтернативной форме смогут отдать долг Родине. Перечень разделен на два раздела: организации федеральных органов исполнительной власти и организации органов исполнительной власти субъектов России.

В первый раздел нового списка вошли учреждения Минздрава – 1 организация, Минкультуры – 7 организаций, Минобороны – 3 организации, Минкомсвязи – 65 организаций (преимущественно «Почта России»), Минтруда – 1 организация, Федеральная служба исполнения наказаний – 3 организации, Федеральное агентство воздушного транспорта – 4 организации и Федеральное медико-биологическое агентство с 36 организациями на всей территории России. Разнообразнее стал список организаций органов исполнительной власти субъектов РФ. Например в Москве, где, согласно прошлому приказу, 90% списка составляли психоневрологические интернаты и клинические больницы, решили включить в него предприятия по содержанию зеленых насаждений, дома-интернаты для детей с задержкой развития, ресурсные центры социальной защиты и возможностью работы в «Измайловском», «Краснопресненском» и «Таганском» парках культуры и отдыха.

В Главном организационно-мобилизационном управлении (ГОМУ) Генштаба Министерства обороны неодобрительно смотрят на расширение списка мест прохождения альтернативной службы.

– Сейчас у нас и так не хватает солдат для срочной службы. Будет серьезный недокомплект, если мы еще на альтернативную службу их отправлять будем. Нужно отправлять альтернативщиков, проходящих гражданскую службу, не куда-то там в парки, больницы или музеи, а в армию, как это предлагал сделать Сергей Шойгу, – пояснил собеседник «Известий».

Всего по состоянию на 2012–2013 годы в России альтернативную гражданскую службу несет около 1,2 тыс. человек. За последние 10 лет около 7 тыс. россиян изъявили желание вместо военной службы поработать по альтернативным специальностям.

Практика альтернативной службы развита в мире широко, а в государствах, где сохранилась обязательная служба по призыву, пользуется большой популярностью. Например, в Австрии в 2012 году ее выбрало 14 963 человека – почти треть всех призывников. В Швеции в 2006-м из 41 720 призывников 10 990 решили пройти альтернативную службу. В Германии, где призыв в армию отменен в 2010 году, в последний год призыва альтернативную службу прошли 10 555 человек.

Срок альтернативной службы в европейских странах в среднем в полтора раза превышает время службы в армии. Австрийские призывники проводят в армии шесть месяцев, а на альтернативной службе – девять, греческие – соответственно 12 и 15 месяцев, а швейцарские – 260 и 390 дней. В России же этот срок составляет 21 месяц.

Председатель Центрального совета сторонников «Единой России» и зампред комитета Госдумы по обороне Франц Клинцевич пояснил «Известиям», что вопросы по расширению списка находятся в обсуждении и еще не утверждены, но «делать этого лучше не стоит».

– Вопрос пока находится в стадии обсуждения, но расширять или менять действующие списки профессий по прохождению альтернативной гражданской службы не стоит, и я категорически против. Люди должны идти на государственную службу, и если кого-то завтра в армию определяют и скажут, что нужно быть компьютерщиком, то нужно им быть, а не заниматься непонятно чем. Такие действия являются обычным заигрыванием с обществом, по-другому это назвать никак нельзя, — говорит Клинцевич.

Первый зампред комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов и Генеральный секретарь Паралимпийского комитета России Михаил Терентьев считает вопрос альтернативной службы достаточно трудным и индивидуальным.

– Я сторонник гибкого подхода к прохождению военной службы, но все-таки любой мужчина, если ему позволяет здоровье и нет ограничений по религии, должен пройти службу в армии. Рассуждать о расширении списка пока преждевременно. Минтруда его подготовило, но еще будут обсуждения. Я считаю, что вопрос «альтернативы» должен рассматриваться в зависимости от значимости в том или ином направлении, – отметил Терентьев.

П.Панов, газета «Известия»

ОТРЫВКИ ИЗ «АВТОБИОГРАФИИ» БЕРТРАНА РАССЕЛА (1872-1970)

известного английского философа и общественного деятеля

Всю мою жизнь пронизывали три страсти, простые, но неодолимые в своем могуществе: жажда любви, тяга к знанию и мучительное сочувствие к страданиям человечества. Как могучие ветры, носили они меня над пучиной боли, увлекая из стороны в сторону и порой доводя до отчаяния. Любовь и знания – когда они давались в руки – влекли меня наверх, к небесной выси, но сострадание возвращало вновь на землю. Крики боли эхом отдавались в сердце: голодающие дети, жертвы насилия, беспомощные старики, ставшие ненавистным бременем для собственных детей, весь этот мир, где бескрайнее одиночество, нищета и боль превращают человеческую жизнь в пародию на самое себя. Я так хотел умерить зло, но был не в силах, и я сам страдаю.

В детские годы на великую ко мне привязанность моей бабушки и ее неустанную заботу о моем благополучии я отвечал горячей любовью, и все это вместе давало мне великое чувство защищенности, столь необходимое детям. Сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что с возрастом я все больше ощущал, как сильно она повлияла на мое формирование. Ее бесстрашие, заботу об общественном благе, презрение к условностям, равнодушие к господствующему мнению я всегда вменял ей в заслугу, они вызывали у меня восхищение и желание подражать им. Бабушка подарила мне Библию, на форзаце которой написала свои любимые изречения, там было и такое: «Не следуй за большинством на зло» (Исх. 23, 2.) Благодаря этим словам, исполненным для нее особого смысла, я никогда не боялся оказаться среди тех, кто остается в меньшинстве.

Осенью 1899 года разразилась англо-бурская война. Поначалу бурам я нисколько не сочувствовал. На весенний триместр 1901 года мы вместе с Уайтхедами сняли дом. Миссис Уайтхед на глазах превращалась в хроническую больную, все учащавшиеся у нее сердечные приступы сопровождалась острой болью. Как-то возвратившись, мы застали ее в страшных мучениях. Казалось, она была отрезана от остального мира стеной боли, и вдруг на меня навалилась страшная тоска: я понял, как безысходно одинока каждая человеческая душа. Со времени женитьбы моя эмоциональная жизнь протекала ровно и гладко; довольствуясь поверхностной игрой ума, я забыл о существовании более важных предметов. Внезапно словно земля разверзлась под ногами, мысленно я перенесся в совсем иные сферы. За

какие-нибудь пять минут я успел понять примерно следующее: человеческое одиночество невыносимо; ничто не может сквозь него прорваться, кроме любви того высочайшего накала, какую проповедуют религиозные учителя; все, что идет не от нее, либо приносит вред, либо, в лучшем случае, не помогает; значит, войны бесполезны; закрытые школы омерзительны; от применения силы надо отказаться; а отношения между людьми нужно строить так, чтобы проникнуть в самую сердцевину человеческого одиночества и воззвать к нему. В комнате был младший сын Уайтхедов, мальчик лет трех, на которого я никогда прежде не обращал внимания, как и он на меня. Нужно было увести его, чтобы он не тербил мать, и без того терзавшуюся болью. Я взял его за руку – он охотно повиновался, сразу успокоился, и мы ушли. С тех пор и до самой смерти, постигшей его в 1918 году на войне, мы оставались друзьями.

За пять минут я стал совсем другим человеком. Некоторое время потом я еще ощущал нечто вроде мистического озарения. Мною владело чувство, будто я знаю самые сокровенные мысли всех попадавших на пути прохожих, и хотя это, несомненно, было иллюзией, я и в самом деле стал гораздо ближе ко всем моим друзьям и знакомым. Из империалиста за пять минут превратился в пацифиста и сторонника буров. В течение многих лет я превыше всего ценил точность и аналитичность и вдруг воспылил полумистическим восторгом перед красотой, преисполнился сильнейшим интересом к детям и загорелся, подобно Будде, величайшим желанием создать философию, способную облегчить человеческую жизнь. Многое из того, что я тогда ощутил как откровение, осталось со мной навсегда: отношение к первой мировой войне, интерес к детям, равнодушие к мелким неприятностям, особая эмоциональная тональность, которой с тех пор окрашено мое общение с другими людьми, – все это оттуда.

Моя жизнь до и после 1914-го разнилась между собой так же сильно, как жизнь Фауста до и после встречи с Мефистофелем. Наверное, странно, что война вообще способна кого-нибудь омолодить, но она в самом деле вытряхнула из меня старые предрассудки и заставила думать по-новому о многих важных вещах. Кроме того, она подарила мне новый вид деятельности.

В жаркие июльские дни я обсуждал в Кембридже сложившуюся ситуацию во всех деталях. Мне не верилось, что Европа

обезумеет настолько, чтобы ввязаться в войну, но я был убежден: если война начнется, Англия будет в ней участвовать. Я твердо стоял на том, что Англии следует сохранять нейтралитет, и собрал подписи большого числа профессоров и преподавателей под декларацией, которая была опубликована в «Манчестер гардиан». Ко дню объявления войны почти все они изменили свое мнение. Оглядываясь назад, удивляешься, как люди могли не понимать, что грядет. Все указывало на наше скорое вступление в войну. Вечером я бродил по улицам, большей частью в районе Трафальгарской площади, видя вокруг толпы возбужденных людей. В тот и последующие дни я, к своему изумлению, обнаружил, что перспектива войны вызывает восторг у обыкновенных людей. Я, как и многие пацифисты, наивно полагал, что войны навязываются равнодушно населению деспотичным и двуличным правительством. Я наивно полагал: когда народ поймет, что ему гнали, он возмутится; вместо этого он выражал благодарность за предоставленную ему возможность выполнить свой моральный долг.

Вечером 4-го я посетил последнее заседание комитета по нейтралитету. Во время заседания раздался удар грома, который старшее поколение членов комитета приняло за взрыв немецкой бомбы. Это рассеяло их последние сомнения по поводу нейтралитета. Первые дни войны повергли меня в состояние глубочайшего изумления. Лучшие мои друзья, такие как Уайтхед, были настроены крайне воинственно. Редактор газеты «Нейшн» Мэссингем выступал горячо против нашего участия в войне. Он с энтузиазмом принял мое предложение написать в его газету. На следующий день я получил от него письмо, начинающееся словами: «Сегодня – это не вчера», и далее о том, что его мнение полностью изменилось. Тем не менее в следующем номере он опубликовал мое длинное письмо против войны. Несколько пацифистов из числа членов палаты общин в компании двух-трех сочувствующих начали собираться в доме Морелов. Я посещал эти собрания, из которых впоследствии возник Союз демократического контроля. Любопытно было обнаружить, что многих пацифистов-политиков больше интересовало, кто из них возгласит антивоенное движение, чем реальная антивоенная деятельность. Тем не менее они заявляли о своем пацифизме, и я изо всех сил старался думать о них хорошо.

Я жил в невероятнейшем эмоциональном напряжении. Хотя я и не

предугадал истинный масштаб военной катастрофы, я все же сумел предвидеть гораздо больше, чем многие другие. Будущее вселяло в меня ужас, но еще больший ужас я испытывал от того, что девяносто процентов населения радостно предвкушает кровавую бойню. Мне пришлось пересмотреть свои взгляды на природу человека. Раньше я полагал, что родителям свойственно любить своих чад, но война убедила меня в том, что это скорее исключение. Я также полагал, что люди больше всего на свете любят деньги, но обнаружил, что еще больше они любят разрушение. Я полагал, что интеллектуалы, как правило, любят истину, но опять-таки выяснил, что не более десяти процентов из них предпочтут истину популярности. Я преисполнился отчаянного сочувствия к молодым людям, которым грозила отправка на бойню, и ненавистью ко всем европейским государственным деятелям. В течение нескольких недель мне казалось, что, встретясь мне на пути Асквит или Грей, я не удержусь от смертоубийства. Однако постепенно эти личные чувства исчезли. Их поглотила огромная трагедия и понимание того, что государственные деятели всего-навсего дали волю стремлениям самих народов.

Кроме всего прочего, успехи немцев вызывали у меня ненависть. Я желал поражения Германии так же страстно, как какой-нибудь отставной полковник. Любовь к Англии – чуть ли не самое сильное чувство, на какое я способен, и отрешиться от него в тот момент было очень трудно. Тем не менее у меня никогда не возникало даже мимолетного сомнения относительно того, что я должен делать. Порой я ощущал себя скептиком, порой бывал циничен, а то и равнодушен, но когда пришла война, до меня словно донесся глас Божий. Я знал, что мой долг – протестовать, пусть даже этот протест не даст плодов. Все мое существо восстало против войны. Как ревнителю истины мне была отвратительна националистическая пропаганда, которая велась во всех воюющих странах. Как стороннику цивилизации мне претило возвращение варварства. Как человека с нормальными родительскими чувствами меня глубоко ранила массовая бойня молодежи. Я не надеялся на то, что из противостояния войне выйдет толк, но чувствовал, что для спасения человеческой чести те, кого еще не сшибло с ног, должны доказать, что они твердо стоят на земле. После того как я увидел эшелоны с новобранцами, отправлявшиеся с вокзала Ватерлоо, меня стали посещать странные видения. Я почти воочию видел, как рушатся и падают в воду лондонские мосты, как город исчезает, словно утренний туман. Его жители казались мне призраками, и я всерьез задумался о том, не есть ли мир, где я вроде бы жил, всего лишь плод моих болезненных кошмаров. Однако эти

настроения были мимолетны, а необходимо работать положила им конец.

С началом октябрьского семестра мне надо было опять читать лекции по математической логике, но это казалось бессмысленным. Поэтому я взялся за организацию отделения Союза демократического контроля среди преподавателей, и многие мои коллеги по Тринити-колледжу на первый взгляд сочувствовали этой идее. Я также выступал на собраниях старшекурсников, которые выразили готовность меня слушать. Помнится, в одной из речей я сказал: «Глупо считать немцев злодеями», и, к моему удивлению, аудитория дружно зааплодировала. Но после того, как затонула «Лузитания», возобладал воинственный дух. Распространилось мнение, будто я каким-то образом несу ответственность за эту катастрофу. Из тех преподавателей, что входили в Союз демократического контроля, многие к тому времени получили мобилизационные повестки. Те, что постарше, начали впадать в истерическое состояние, и я заметил, что за трапезой меня стараются избегать.

На Рождество 1914 года я нашел способ отчасти рассеять уныние. Я стал посещать от имени благотворительного комитета нищих немцев, чтобы выяснить, в каких условиях они живут, и, если понадобится, помочь им. Эта работа помогла разглядеть в яростном котле всеобщей ненависти примеры замечательной доброты. Нередко хозяйки жилищ в бедных кварталах, и сами-то бедные, позволяли немцам оставаться у них бесплатно, потому что знали, что работы им не найти. Вскоре это решилось само собой, поскольку всех немцев интернировали, но в первые месяцы войны они страшно бедствовали. С наступлением 1916 года война приняла еще более ожесточенный характер, и оставаться пацифистом становилось все труднее. С началом мобилизации почти все время я тратил на процессы узников совести. Антимобилизационный комитет полностью состоял из мужчин призывного возраста, но в качестве ассоциированных членов они принимали женщин и мужчин постарше. После того как весь первоначальный состав комитета попал за решетку, был сформирован новый комитет, председателем которого стал я. Работы было по горло, требовалось следить за соблюдением прав личности и за тем, чтобы военные власти не посылали откатчиков во Францию, ибо после отправки к ним могли применить даже смертную казнь.

Я познакомился с людьми, которыми восхищался, и первым среди них назвал бы Эдварда Морела. Мы познакомились в первые дни войны и часто встречались, пока оба не оказались в тюрьме. У него была одна страсть – правдивое представление фактов. Начав с

разоблачения бесчинств, творимых бельгийцами в Конго, он не мог принять миф о «маленькой отважной Бельгии». Внимательно изучив дипломатию французов и сэра Эдварда Грея в Марокко, он не мог считать немцев единственными виновниками войны. С неизменной энергией и бесстрашием – он был органически не способен пассивно вперёд трудностями, – он делал все, что было в его силах, чтобы открыть людям глаза на истинные причины, заставлявшие правительство посылать молодых людей на бойню. Чаще других противников войны подвергался он нападкам политиков и прессы, как и тех слепцов, которые под влиянием пропаганды наивно верили, что он находится на содержании у кайзера. В конце концов его отправили за решетку, предъявив смехотворное обвинение: за использование секретарши для ведения частной переписки. На самом деле он послал письмо и какие-то документы Ромену Роллану. В отличие от меня он не попал в привилегированную первую категорию, и тюрьма подорвала его здоровье на всю оставшуюся жизнь. Вскоре он умер от болезни сердца, которую получил в тюрьме. Несмотря на расхождения во взглядах, среди квакеров были люди, которые вызывали у меня искреннее восхищение. Могу назвать казначея Антимобилизационного комитета мистера Грабба. Когда мы впервые встретились, это был старик семидесяти лет, очень тихий, всегда державшийся в тени, малоподвижный, сдержанный. Без лишнего слов и видимых эмоций он выступал в защиту молодых людей, томящихся в тюрьме, мало заботясь о собственной безопасности. Мой брат находился в зале суда, когда Грабба вместе с группой единомышленников приговорили к тюремному заключению за пацифистские публикации. Брат, не принадлежавший к пацифистскому движению, был потрясен силой характера и целью этого человека. Фрэнк сидел рядом с общественным обвинителем Мэттьюзом, своим другом. Когда тот сел, проведя перекрестный допрос мистера Грабба, брат шепнул ему: «Признаться, Мэттьюз, роль инквизитора тебе не к лицу!» Эта реплика так разозлила Мэттьюза, что он перестал разговаривать с Фрэнком.

Я очень много ездил по всей стране. Три недели провел в шахтерских районах Уэльса, выступая и в помещениях, и прямо на улицах. Мне никто не мешал, и везде в промышленных районах я находил понимание аудитории, однако в Лондоне все было иначе. Клиффорд Аллен, председатель Антимобилизационного комитета, был очень способным и очень и очень гибким молодым человеком. Он принадлежал не к христианскому, а к

продолжение см. на стр. 6

ОТРЫВКИ ИЗ «АВТОБИОГРАФИИ» БЕРТРАНА РАССЕЛА

социалистическому крылу пацифистского движения. Налаживание гармоничных отношений между социалистами и христианами шло туго, и он продемонстрировал беспристрастность, достойную восхищения. Клиффорд Аллен периодически сажали на несколько дней в тюрьму и, когда он категорически отказался подчиняться приказам военных, отдали под трибунал. Всю войну я встречался с ним только в те редкие дни, когда его выпускали на волю. Его освободили по состоянию здоровья (он находился на грани смерти) в начале 1918 года, но вскоре я и сам угодил в тюрьму.

В 1916 году я написал листовку, которую распространил Антимобилизационный комитет, об одном узнике совести, приговоренном к тюремному заключению. Листовка была напечатана без подписи, и я с удивлением узнал, что ее распространители попали за решетку. Тогда я написал в «Таймс», что автором являюсь я. Против меня было выдвинуто обвинение, и в присутствии лорд-мэра я выступил с пространной речью в свою защиту. Меня приговорили к штрафу в 100 фунтов. Я не стал платить, тогда в погашение штрафа на эту сумму было продано мое имущество в Кембридже. Мои добрые друзья выкупили эти вещи и вернули мне, так что мой протест остался безнаказанным. Тем временем все мои молодые коллеги в Тринити-колледже получили мобилизационные повестки. Старшее поколение колледжа также сочло необходимым внести свой вклад в победу: меня лишили права читать лекции. Когда в конце войны молодежь вернулась в университет, мне предложили возобновить лекции, но у меня уже не было на то желания.

Как ни странно, рабочие военных заводов склонялись к пацифизму. Мои выступления в Южном Уэльсе, каждое из которых весьма неточно освещалось соответствующими наблюдателями, привели к тому, что министерство обороны издало приказ, запрещающий мне выезд в закрытые районы. Под закрытыми районами подразумевались зоны, особо охранявшиеся от шпионов. Сюда входило все побережье. Вследствие заявленных протестов министерство вынуждено было отметить, что не подозревает меня в шпионаже в пользу Германии. Если бы ни эти знаки внимания со стороны властей предрержащих, я бросил бы пацифистскую работу, поскольку убедился в ее полной бесполезности. Однако, обнаружив, что правительство думает иначе, я решил, что должно быть, заблуждаюсь, и продолжал в том же духе. Независимо от того, видел я в этой работе какой-то толк или нет, я уже не мог оставить ее, иначе могло бы показаться, что я испугался.

Антимобилизационный комитет издавал еженедельную газетку под названием «Трибунал», и я писал статьи в каждый номер. После того как я перестал с ней сотрудничать, мой преемник, заболев, попросил писать статью вместо него. Я выполнил его просьбу и написал, что американских солдат собираются использовать в Англии как штрейк-брейхеров, к чему они вполне привыкли у себя на родине. Это утверждение я подкрепил цитатой из доклада сената. За эту публикацию меня приговорили к тюремному заключению на шесть месяцев. Арест не вызвал у меня неудовольствия, напротив, помог сохранить самоуважение и дал возможность поразмышлять над чем-то более светлым, чем разгул разрушительных сил. Благодаря вмешательству Артура Бальфура (премьер-министра Великобритании) меня разместили в отделении первой категории, так что, находясь в тюрьме, я мог читать и писать сколько хочу, при условии, что не буду заниматься пропагандой пацифизма. Тюрьма во многих отношениях показалась мне вполне приятным заведением. У меня не было никаких обязательных занятий, мне не надо было принимать трудных решений, бояться непрошенных визитеров, ничто не отвлекало меня от работы. Я очень много читал. Написал книгу «Введение в философию математики» и приступил к работе над «Анализом сознания». Мне было интересно общаться с заключенными, которые нравственно ничем не уступали тем, кто жил на воле, разве что были чуточку поглубже, коль скоро позволили себя арестовать. Для тех же, кто привык читать и писать, но не имел преимуществ привилегированного положения, как я, тюрьма — жестокое и ужасное наказание.

Настроения, которые владели мною в заключении, нашли отражение в моих письмах к брату: «...Раздражительность и недостаток табака беспокоят меня не так сильно, как я опасался, но со временем, наверно, дадут о себе знать. Отдых от бремени ответственности столь сладостен, что перевешивает почти все неудобства. Тут я ни о чем не забочусь; нервы отдыхают — ощущение божественное. Я свободен от мучительных вопросов: что еще мог бы я сделать? Какие еще меры можно предпринять, до которых я не додумался? Есть ли у меня право бросить все и вернуться к философии? Здесь я невольно должен от всего отрешиться, и это гораздо покойнее, нежели сделать то же по доброй воле и терзаться сомнениями насчет своей правоты...» (6 мая 1918 г.)

Я вышел из тюрьмы в сентябре 1918 года, когда стало ясно, что война идет к концу. Окончание войны помогло мне избежать неприятностей, которые в

противном случае не миновали бы меня. В 1918 году подняли призывной возраст, и я подлежал мобилизации, чему, конечно, никак не мог подчиниться. Если бы война еще продлилась, я вскоре опять попал бы туда как узник совести.

Конец войны был таким стремительным и драматичным, что мы не успели эмоционально перестроиться. Люди садились в автобусы и велели водителям везти их куда заблагорассудится. Я видел, как мужчина и женщина, явно незнакомые, встретились на середине улицы и стали целоваться. Ночью я стоял на улице, наблюдая за настроениями толпы, как в тот августовский день четыре года назад. Толпа была беспечна и спокойна, за все это ужасное время люди не научились ничему, кроме того, чтобы с еще большим безрассудством хвататься за каждое самолюбивое удовольствие. Я чувствовал себя отчаянно одиноким в этой веселой толпе — как призрак, явившийся ненароком с другой планеты. Конечно, я тоже радовался, но моя радость была не та, что у остальных. Всю свою жизнь я страстно желал ощутить единение с массой, с толпой, охваченной энтузиазмом. Это страстное желание часто вводило меня в заблуждение. Я воображал себя либералом, социалистом, пацифистом, но в истинном смысле не был ни тем, ни другим, ни третьим. Война 1914–1918 годов все изменила. Я оставил ученые занятия и стал писать совсем другие книги. Перед лицом смерти я обрел новую любовь к живому. Я понял, что большинство людей дают волю своим разрушительным импульсам из-за несчастий и только радость может построить более совершенный мир. Я увидел, что и реформаторы, и реакционеры подвержены жестокости, и усомнился в целях, которые требуют для своего достижения жесткой дисциплины. Когда война кончилась, стало очевидно, что все сделанное мною не принесло никакой пользы никому, кроме меня. Я не спас ни единой жизни и ни на минуту не приблизил конец войны. Не смог сделать ничего такого, что смягчило бы последствия Версальского договора. Однако, как бы то ни было, я не сделался соучастником преступлений воюющих стран, а сам обрел новую философию и новую молодость. Выучился понимать язык инстинктов, которым ранее не владел, и отчасти вознаграждал себя за годы одиночества. Во время перемирия многие возлагали большие надежды на Вильсона. Другие искали вдохновляющий пример в большевистской России. Обнаружив, что не могу черпать оптимизм ни в том, ни в другом источнике, я тем не менее не впал в отчаяние.

Пер. с англ. Т.Казавчинской и Н.Цыркун Изд.: «Иностранная литература», 2000, N12

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ГРУППА ЛИЦ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ ПРИЧИНАМ

В Азербайджане есть лица, отказывающиеся от военной службы по религиозной причине. Это молодежь, называющая себя членами религиозной общины «Свидетели Иеговы».

Ранее также происходили случаи, когда представители религиозной общины «Свидетели Иеговы» уклонялись от военной службы в Азербайджане, сообщил Trend источник в правоохранительных органах. Но во время январского призыва 2014 года на действительную военную службу данные случаи достигли своей кульминационной точки. Так, в этот раз в Баку и регионах пять молодых людей – членов общины «Свидетели Иеговы» отказались от прохождения военной службы по религиозным причинам. Данный факт подтвердили Trend в Государственной службе по мобилизации и призыву на военную службу.

Представитель религиозной общины в Баку Кирилл Степанов сказал Trend, что они, в соответствии с Евангелием от Иоанна, не вмешиваются в конфликты, происходящие на расовой, религиозной или политической почве.

Наряду с этим он отметил, что представители данной общины также не принимают участия в актах гражданского неповиновения против политики правительства, так как кровопролитие или насилие недопустимы для общины. Ввиду этого представители общины остаются нейтральными ко всем конфликтам и войнам, происходящим в мире.

По словам Степанова, в «Энциклопедии религии и войны» также говорится, что первые последователи Иисуса отказывались от войн и военной службы.

По его словам, в соответствии с учением Библии о совести, каждый член общины сам принимает решение служить или не служить в армии. Он отметил, что в уставе религиозной общины нет вопроса о военной службе, они не протестуют против военных операций и не заставляют кого-либо не проходить службу, они стараются следовать словам пророка Иисуса о том, что народ не будет бороться с народом.

Представитель общины отметил, что обычно ее члены соглашались проходить альтернативную службу. По его словам, в соответствии со статьей 76.2 Конституции Азербайджана в случае, если действительная военная служба противоречит убеждениям граждан, допускается ее замена на альтернативную службу. В то же время Азербайджан, став членом Совета Европы в 2001 году, взял на себя различные обязательства перед международной общественностью.

По словам Степанова, при вхождении

в Совет Европы Азербайджан взял обязательство в течение двух лет принять закон об альтернативной гражданской службе в соответствии с европейскими стандартами. Он отметил, что, несмотря на завершение данного периода в 2003 году, закон об альтернативной службе до сих пор не принят. В последние два с половиной года Европейский суд по правам человека многократно подтверждал право «Свидетелей Иеговы» на отказ от военной службы по религиозным соображениям.

Глава пресс-службы Государственного комитета по работе с религиозными организациями Орхан Али отметил, что ввиду того, что данная община прошла регистрацию в 2002 году в министерстве юстиции, ее деятельность на территории Баку считается законной. Но затем она не прошла повторную регистрацию в Госкомитете. Община может заниматься деятельностью только по месту юридической регистрации.

Представитель Госкомитета отметил, что уклонение от службы в армии, вероятно, является одним из вопросов их веры. Но, по его мнению, уклонение недопустимо, так как 20 процентов территории Азербайджана оккупировано. В соответствии с Конституцией, защита Родины – это долг каждого гражданина, и в соответствии с законом, граждане должны проходить военную службу.

Орхан Али также отметил, что между Госкомитетом и «Свидетелями Иеговы» было несколько судебных тяжб, связанных с ввозом на территорию страны религиозной литературы. Так, в некоторых книгах данной общины были обнаружены факты, которые могут вызвать межрелигиозную, межнациональную и межрасовую ненависть. Во всех случаях позиция Госкомитета была признана справедливой.

Также отметим, что «Свидетели Иеговы» единственная организация, подавшая в суд на Госкомитет.

Зампред Управления мусульман Кавказа (УМК) гаджи Фуад Нуруллаев отметил, что с точки зрения ислама защита родины, земли, народа, государства, чести, семьи становится на первый план, и если нужно будет, то каждый готов пожертвовать жизнью ради этого. Он отметил, что ислам не желает конфликта между народами и нациями, но есть принцип, согласно которому ты должен ответить на нападение и защищаться. По его словам, согласно исламу, защита и служба родине является самой большой честью и правом каждого человека. Религиозные и государственные деятели в исламе отдавали приказы о защите родины, и все, подчиняясь данному приказу,

становились на защиту. Те, кто скрывался или уклонялся, несли ответственность и считались грешниками как перед богом, так и перед родиной и народом.

Член комитета Мили Меджлиса по безопасности и обороне, заместитель исполнительного секретаря партии «Ени Азербайджан» (ПЕА) Сиявуш Новрузов отметил, что при изменениях в Конституцию был внесен пункт об альтернативной службе. По его словам, выделяют следующие виды службы: действительная военная служба, альтернативная военная служба и альтернативная служба.

Он отметил, что альтернативная служба применяется в определенных странах мира, и она длится дольше. Представители некоторых неисламских религиозных течений, которые в связи со своей верой не могут брать в руки оружие, а также также представители сексуальных меньшинств и других категорий привлекаются к альтернативной службе. Они обычно убирают комнаты в госпиталях, привлекаются к различным хозяйственным работам в военных частях. Например, в России их используют при уборке базаров, для работы в домах для престарелых. По словам депутата, это не значит, что они могут уклоняться от службы, для этого должен быть соответствующий закон.

По словам Новрузова, комитет уже давно подготовил законопроект «Об альтернативной службе». Но так как данный закон не принят, все военнообязанные должны проходить военную службу.

«Все знают, что Азербайджан находится на военном положении. В седьмой статье еще не принятого закона указывается, что пока не будет обеспечена территориальная целостность Азербайджана, вопрос альтернативной службы замораживается. Он может быть принят только после восстановления территориальной целостности. Если кто-то поднимает данный вопрос, то он делает большую ошибку. К примеру, в Конституции Азербайджана указывается, что у каждого есть право на получение образования, но это не говорит о том, что каждый может пойти и сесть в Бакинском государственном университете и объявить, что у него есть право на получение образования. Этот вопрос регулируется законом «Об образовании». Статья Конституции – это норма, но не закон. Закон лишь затем создается и формируется на ее основе. В Азербайджане закон «Об альтернативной службе» не принят, следовательно, альтернативной службы нет», – подчеркнул Новрузов.

И.ИЗЭЕ, ИА Trend

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА – 2,5 ГОДА ВМЕСТО 1,5 ОБЫЧНОЙ

Новый вариант проекта закона "Об альтернативной службе" поступил в Палату представителей Республики Беларусь 6 февраля. Когда будет рассмотрен – неизвестно.

«Он еще только поступил, о чем может быть разговор? О какой дате? По регламенту он будет рассматриваться в постоянных комиссиях. В экспертно-правовом управлении. Все будет зависеть от того, какие будут замечания... Никаких сроков, никаких перспектив на работу у меня пока нет. Есть только голый проект», – рассказывают мне в Комитете по труду и социальным вопросам Палаты представителей о возможных датах рассмотрения проекта.

Закон «Об альтернативной службе» разрабатывается в Беларуси уже не один год, однако впервые такой проект был внесен на рассмотрение в парламент лишь в конце 2013-го. Внесен и – редкий случай для белорусского законодательства – отозван на доработку. Второй раз проект закона появился в здании на площади Независимости 6 февраля. По словам чиновников, ближайшие две недели он будет лежать в Комиссии по труду. Затем ему предстоит множество приключений в других комиссиях.

В интернете проект закона можно читать уже неделю. Активный участник кампании «За альтернативную службу» Михаил Пашкевич говорит, что он минимально отличается от предыдущей версии. Разве что карательные санкции увеличились. Главный недостаток остался – альтернативщики должны работать вне Трудового кодекса. Это значит, без права на забастовку и прочих социальных благ. А еще с фиксированной зарплатой на весь срок отбывания службы. Это 30 месяцев для лиц без высшего образования и 20 – с ним. Пашкевич говорит, что когда «за политику» сидел на так называемой домашней химии, и то имел более человеческие условия.

«У меня зарплата не была фиксированной. Я мог зарабатывать хоть миллион, хоть десять. Я жил по Трудовому кодексу. И вот у меня тогда вопрос: почему человек, выполняющий долг перед Родиной, попадает в положение хуже, чем

уголовники? Уголовники имеют больше прав согласно этому проекту, нежели альтернативщики».

При этом срок обычной воинской службы сейчас в Беларуси – 18 и 12 месяцев соответственно, это почти вдвое меньше, чем предлагается назначить для выбравших альтернативный вариант. Тем временем авторы проекта закона ссылаются на международный опыт. В первую очередь Германии и России. Пашкевич убежден: белорусы взяли все худшее, что есть в законах упомянутых стран.

«Это не закон, а катастрофа. Особенно я не ожидал того, с каким цинизмом они будут обосновывать свой проект: мол, взяли лучшее из России и Германии. Он худшее взяли!»

А заимствовали именно срок альтернативной службы (из российского варианта) и вывод альтернативщиков из-под действия Трудового кодекса (из немецкого). Вдобавок проект направлен прежде всего на тех, кто не хочет служить в армии по религиозным убеждениям.

«Но у нас и сейчас министр обороны каждый год освобождает парней от службы в армии по этой причине», – говорит Пашкевич.

Так что столь долгожданный всеми белорусскими пацифистами закон может в итоге принести больше разочарования, чем радости. Пока же в Палате представителей даже примерно не знают, когда будут голосовать за появление в Беларуси альтернативной службы.

«Даже примерно нельзя сказать. Все будет зависеть от того, сколько будет доработок, дополнений. Это может быть июнь, может быть май или апрель. Проект только внесен, мы только подступаемся к нему», – говорят в Комиссии по труду и социальным вопросам.

Тем временем авторы проекта в

финансово-экономическом обосновании просчитали пользу, которую он может принести. Там говорится, что воспользоваться законом смогут примерно 80 человек в год. А.Пилецкий, «Еврорадио»

«Альтернативщик» - в сети!

Все номера «Альтернативщика» доступны в электронном виде.

Скачать их можно из библиотеки сайта «Гражданин и Армия»

http://www.army-hr.ru/library/category/izdanie_alternativschik Размеры файлов около 300 кб. Для просмотра понадобится программа Adobe Reader.

Издание подготовлено при поддержке Религиозного общества Друзей (квакеров) www.quakers.ru

Издание подготовлено при поддержке программы Европейская Инициатива по Демократии и Правам Человека Европейского Союза, программы «Выбор есть» Министерства иностранных дел Дании.

Ответственность за содержание номера несет редакция. Содержание номера не может рассматриваться как отражающее официальную позицию Европейского Союза или Правительства Датского Королевства

Правозащитная группа «Гражданин. Армия. Право.»
Тел./факс: +7(495) 699-62-39
Тел.: +7-916-511-7810
E-mail: armyhr@gmail.com
127051, Российская Федерация, г. Москва, Малый Каретный переулок, д. 12 Кривенко С.В.

Друзья!

Если вы хотите получать эту газету - свяжитесь с редакцией по координатам, указанным ниже.

АЛЬТЕРНАТИВЩИК

Информационное издание
Редакционная коллегия:
Герман Алеткин, Сергей Кривенко, Лев Левинсон, Виталий Адаменко
Составитель и подготовка макета:
Герман Алеткин

Редакция:
Тел.: +7-917-857-3657;
+7-916-511-7810
Тел./факс: +7(495) 699-6239
E-mail: antimil@riseup.ru;
armyhr@gmail.com
127051, Российская Федерация, г. Москва, Малый Каретный переулок, д. 12 Кривенко С.В.
Тираж 999 экз. Печатается в Самаре
Распространяется бесплатно

В ЗАКА МОЖНО БУДЕТ НЕСТИ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ

Альтернативную срочную гражданскую службу в Израиле теперь можно будет нести в добровольческой спасательной организации ЗАКА. Решение об этом было принято в среду, 15 января, на заседании комиссии под управлением Аелет Шакед.

Добровольцы ЗАКА, в большинстве своем ортодоксальные евреи, помогают персоналу машин скорой помощи "Маген Давид Адом", участвуют в опознании жертв терроризма, дорожно-транспортных происшествий и других

несчастных случаев. Добровольцы ЗАКА проводят сбор частей человеческих тел и пролитой крови, необходимых для достойного погребения погибших.

Они также оказывают первую помощь пострадавшим, участвуют в проведении спасательных операций и поиске пропавших, в том числе и в поисково-спасательных операциях за пределами Израиля. В последний раз ЗАКА принимала участие в помощи пострадавшим от тайфуна на Филиппинах. Р.Янушевский, 9tv.co.il